

ПО СЛЕДАМ РАХМАНИНОВА

ЛХ-90 - 1990 - 7 серия
Сожжено и разворовано то, что принадлежало великому композитору, но нашелся человек, который поставил себе цель — найти и вернуть стране все потерянное

Это случилось весной 1918 года в деревне Ивановка Тамбовской губернии. Мужики вытащили из господского дома книги, очень много книг, ноты, мебель, свалили все огромной грудой на лужайке и... подожгли. Такие костры в то время были не в диковинку в России. Но в этом огне погорела огромная библиотека великого композитора Сергея Васильевича Рахманинова. А библиотека собиралась несколькими поколениями владельцев усадьбы начиная с XVII века.

Сергей Васильевич жил в Ивановке каждое лето с 1890 по 1917 год. Она стала колыбелью его музыки, главной его творческой мастерской. Кажется, все, что написал композитор, прошло через Ивановку. Здесь были созданы четыре симфонических концерта, две оперы, две симфонии, симфоническая фантазия «Утес», симфоническая поэма «Остров мертвых», знаменитые «Колокола», литургия Иоанна Златоуста и многое другое. Он любил деревню, свой дом, где, по его собственному выражению, «благословлял свободу и голубые небеса».

И вот все это было предано огню. Погибли не только книги, но часть архива, рукописи, ноты, письма Василия Андреевича Жуковского, адресованные бабушке Сергея Васильевича — Варваре Васильевне Рахманиновой. Своеобразие их переписки состояло в том, что они изъяснялись стихами.

А старый дом был разобран. По камешку, по кирпичику растащили его по крестьянским дворам. Следов-то от него не осталось. Лишь в 70-х годах восстановили флигель, а в 1982 году в нем открыли музей С. В. Рахманинова. Воссоздали и подлинный интерьер ряда помещений. Прежде всего кабинета Сергея Васильевича, самой тихой, уютной и уединенной комнаты, выходящей окнами в сад. Большая часть вещей, мебели, картин поступила от родственницы Рахманинова — москвички Ирины Николаевны Вольной, урожденной Сатиной. Более трехсот вещей подарила музею ленинградский концертмейстер Елена Александровна Наумова, собиравшая их в течение 60 лет. Многие экспонаты пришли от зарубежных потомков Рахманинова. Так, альбом с фотографиями — от правнука композитора, проживающего в Коста-Рике. Кое-что было отыскано в самой Ивановке — остатки от разграбленного в 1918 году.

Музею повезло, его директором от самого зарождения стал Александр Иванович Ермаков, человек энергичный, беззаветно любящий свое дело. К тому же обладающий талантом привлекать людей, делать их друзьями. Поэтому передают ему свои сокровища самые упрямые коллекционеры и заскорузлые собственники. Посмотрите, как обширна география этих поступлений — из 86 городов и населенных пунктов нашей страны, из 11 государств.

Удалось узнать Ермакову и состав библиотеки. Александр Иванович разыскал в Москве бывшую гувернантку детей Рахманинова — Ирину Александровну Брандт. Она обладала превосходной памятью: составила подробную опись ивановского книгохранилища. С точным указанием названий томов, их авторов, года и места издания. Остальное, как шутит Александр Иванович, «дело техники».

Поначалу объездили около трехсот сел и деревень не только в своей Воронежской, но соседних Тамбовской и Саратовской областях. Излазили множество подвалов и чердаков, пересмотрели бабушкины сундуки, разные старые завалы. А сколько людей сотрудни- ки музея пораспросили!

Сколько семейных архивов порастрясли!

Собрано уже более двух тысяч книг, подобных тем, что были в Ивановке.

— Мы отыскали, — поясняет Александр Иванович, — почти все произведения Льва Николаевича Толстого, даже первое издание «Войны и мира». Такие же были у Сатиных. Затем всего Жуковского, Достоевского, Бальмонта, Грибоедова, Лермонтова, Гончарова, Гёте, Гейне. Александр Иванович бережно вынимает из сейфа небольшую книжечку — «Листопад» И. А. Бунина, изданную в Москве в 1901 году. Нет, нет, подобной книги, наверно, у Сатиных не было. Но Бунин дружил с Рахманиновым, о чем свидетельствует их совместная фотография, находящаяся в музее. Книга представляет огромную библиографическую ценность. Почему? Она принадлежит самому Ивану Алексеевичу, имеет автограф писателя и дату — год 1938-й. Бунин жил тогда во Франции. Как же «Листопад» попал в нашу страну? Кем и когда привезен был?

Собирается интересная избирательная коллекция. Необычное приобретение — альбом, в котором насчитывается около ста черно-белых и цветных гравюр, созданных известными и анонимными русскими и иностранными художниками в прошлом веке. Но какое отношение он имеет к Ивановке, к Рахманинову? Альбом принадлежал другу Сергея Васильевича, пианисту, дирижеру, профессору Московской консерватории Александру Ильичу Зилоти. Рахманинов посещал его дом, видел альбом, просматривал гравюры, как-то их комментировал.

Две превосходные работы замечательного художника М. В. Добужинского «Вид узкой улицы» и «Вид ночного города», написанные в 1939 году, передала музею племянница Сергея Васильевича — Софья Владимировна Сатина, проживающая в Англии. Это — ее семейная реликвия. Рахманинов знал художника, почитал его искусство. Притом работы Добужинского, созданные после выезда из России, в эмиграции, крайне редки в нашей стране.

Поиск рахманиновских реликвий продолжается. Иногда обретает весьма неожиданный оборот. В 60-е годы, когда совершался собирательский «бум», коллекционеры добрались и до Ивановки, скрыв в деревне массу вещей, относящихся к Рахманинову, к усадьбе Сатиных. Увелили их в Москву, Ленинград, Тамбов, другие города страны. И попробуй теперь их разыщи. Но как-то на одном из ежегодных рахманиновских фестивалей, которые проводятся в Ивановке, сын садовника, некогда служившего в усадьбе, вдруг обратился к Ермакову:

— Вот тот мужик, которому я продал...

И назвал несколько вещей и картин, которые его отец утащил в 1918 году из усадебного дома, а он продал заезжему коллекционеру. Александр Иванович, естественно, кинулся к тому «мужичку», познакомился с ним. И даже договорился о приобретении ряда реликвий. Через него Ермаков «вышел» и на других собирателей, которые имели рахманиновские вещи. Сейчас идут переговоры, которые, вероятно, завершатся успешно.

Евграф КОНЧИН.
д. ИВАНОВКА
Тамбовской области.